

Русская икона XVI столетия с фигурой св. Трифона в образе воина

© 2019

УДК 27-526.62"15"
ББК 85.14

Поступила в редакцию 24.10.2019

В русской средневековой живописи встречаются произведения, редкие и необычные по своей иконографии. Они свидетельствуют не только об особенностях русской культуры, но и о богатстве культуры широкого византийского и поствизантийского мира в целом, о многообразии ее вариантов, необычности некоторых дошедших до нас изображений. В недавние годы автору настоящей заметки уже пришлось иметь дело с миниатюрой русского (новгородского по происхождению) рукописного Пролога XIV в., РНБ, Погод. 59, где св. мученик Трифон представлен в образе вооруженного воина. Выяснилось, что изображения Трифона как воина отсутствуют среди сохранившихся византийских произведений, хотя встречаются в некоторых дошедших до нас поздних памятниках западноевропейской традиции и в русских изображениях XVII–XVIII вв. [Smirnova, 2014; Смирнова, 2018]. Можно предположить, что почитание св. Трифона не только как юного мученика, но и как воина существовало в мире византийской культуры, но было вытеснено развитием других аспектов его культа, а именно почитанием святого как покровителя аграрных работ и как целителя. Следует вспомнить, что связанный с купцами из славянских земель храм в Венеции под названием Сан Джорджо дельи Скьявони был связан со *Scuola Dalmata dei Santi Giorgio e Trifone*.

Поводом для написания этой статьи стала обнаруженная в Интернете репродукция небольшой русской иконы с фигурой св. мученика Трифона¹[ил. 1]. Икона опубликована на сайте сербского монастыря Хиландар на Афоне, ее инвентарный номер в монастырском хранилище — R068. Это небольшая «пядица», размером 25 × 20,5 см. Доска иконы кажется довольно толстой. Грунт, красочный слой и отчасти сама доска оббиты по краям иконы, особенно на

1 [Дигитална ризница Хиландара (Электронный ресурс). URL: <https://riznica.hilandar.org/ikona/sveti-muchеник-трифун/>]. Благодарю А.С. Преображенского, обратившего мое внимание на эту публикацию.

углах. В выбоинах грунта видно, что доска сильно изъедена жучком-шашелом (особенность, характерная для тех русских икон, которые попали в теплый климат Балкан, где эти насекомые оказываются более прожорливыми, чем в России).

На иконе представлен св. мученик Трифон, в рост, фронтально, с приподнятой правой рукой и опущенной левой. У него юный лик, который по чертам напоминает лик св. Димитрия Солунского. Сходство касается и коротких волос, отличающихся, например, от более пышной шевелюры другого юного воина-мученика — св. Георгия. Святой одет как воин: на нем короткий плащ, эффектно развевающиеся складки которого изображены в левой части композиции, а под плащом — светлая розоватая туника. Под нею, в свою очередь, просматриваются золоченые доспехи, которые видны в разрезе туники на груди, а особенно хорошо различимы на правом плече Трифона. Воинскому облачению Трифона соответствует и обувь: с золочеными обмотками, высотой немного ниже колен. На фоне, по сторонам нимба, чуть ниже лужи, располагается красная именуемая надпись: СТЫИ МНКЪ ТРИФОНЪ («Святой мученик Трифон»).

Удлиненные пропорции и плавные очертания фигуры, тонкость и неукрупность черт лика (что подчеркнуто и широким нимбом), изысканный ритм сложного рисунка деталей, особенно драпировок плаща, — все это указывает на принадлежность иконы к московскому художественному кругу и на ее создание приблизительно в середине — второй половине XVI в., причем поздняя граница этого периода нам кажется менее предпочтительной.

Некоторые особенности иконы требуют специального рассмотрения. Кисть правой руки святого сложена так, как будто он что-то держит. Между словами «СТЫИ» и «МНКЪ» — большой интервал, оставленный для некоего изображения, контуры которого должны были занимать пространство между двумя словами надписи. Но никакого предмета здесь не показано. Кисть левой, опущенной руки Трифона тоже сложена так, будто и в ней был изображен какой-то предмет. Представляется, что каких-то деталей изображения здесь не хватает.

Разгадку этих особенностей удастся найти в других русских изображениях св. Трифона. Обратимся сначала к более поздним памятникам, воспроизводящим ранние образцы. Это прежде всего его фигура в некоторых иконах-миниатюрах на месяц февраль, а среди них, например, русский памятник конца XVII — XVIII в. в собрании Я. Морсинка в Амстердаме²[ил. 3]. Здесь, под 1 февраля, то есть в верхнем ряду слева, св. Трифон также показан как юный воин, в позе, аналогичной нашей иконе из Хиландара. Опущенной левой рукой Трифон придерживает меч, а в поднятой правой руке держит предмет, очень похожий на белый цветок. Такой уникальный вариант, цветок в руке святого, кажущийся

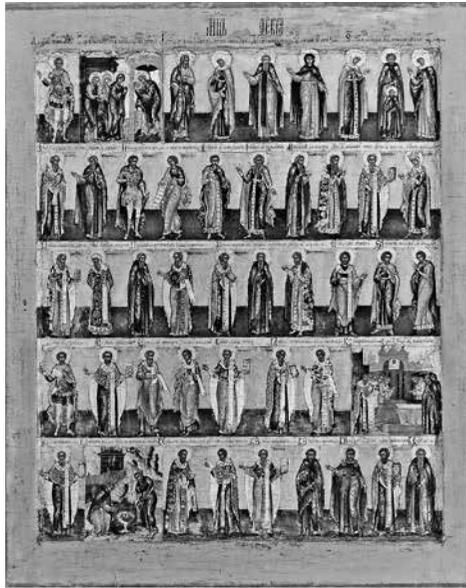
2 [Morsink Icon Gallery (Электронный ресурс). URL: <https://www.morsink.com/russian-icons/early-icons-of-holy-russia-part-i>].

1

2

3

ил.1 Св. Трифон. Икона-пядница
Середина — вторая половина XVI в. Монастырь
Хиландар на Афоне

fig.1 Saint Tryphon. "Pyadnitsa" icon
Middle — second half of 16th century
Hilandar Monastery on Mount Athos

ил.2 Св. Трифон. Миниатюра Погодинского
Пролога. Конец XIV в. РНБ. Погод. 59. Л. 280

fig.2 Saint Tryphon. Illumination
of Pogodinsky Prologue. Late 16th century
NLR. Pogod. 59. L. 280

ил.3 Минея на февраль. Конец XVII — XVIII в.
Амстердам, собрание Я. Морсинка

fig.3 Menaion for February. Late 17th —
18th c. Amsterdam, collection of J. Morsink

почти неправдоподобным в кругу наиболее известных памятников русской православной культуры, имеет тем не менее свои корни и аналогии в культуре христианского мира, откуда был, по всей видимости, воспринят на Руси. Как известно, почитание св. Трифона было широко распространено на восточном берегу Адриатического моря, в славянском мире теперешней Черногории, где св. Трифон рассматривался как покровитель города Котора. Культ св. Трифона был очень активным также и в Италии, на побережье Адриатического моря напротив Котора, в области Апулия, где святой почитался и как спаситель от эпидемии чумы. Именно там, в селении Адельфи, находится картина XVIII в. (неизвестного нам мастера)³ [ил.3], а также статуя 1783 г., скульптора Риккардо Брудальо. В обоих случаях св. Трифон представлен в образе юного воина, в золоченом шлеме; в левой руке святого — копье, а в правой — ветвь какого-то растения. Вряд ли можно сомневаться в том, что оба атрибута этих апулийских изображений, пусть и поздних, отражают две важные грани почитания св. Трифона в христианском мире. С одной стороны, он почитался как св. воин (что было известно в русской традиции, но не отразилось, насколько нам известно, в сохранившихся византийских произведениях), а с другой — как покровитель аграрных занятий. Есть основания предположить, что цветок у Трифона на русской иконе-минее из собрания Морсинка — это атрибут, довольно поздно попавший в собственно русскую иконографическую традицию, но отражающий древнее почитание св. Трифона в православном мире как покровителя аграрных, крестьянских занятий, что особенно ярко сказалось в культуре южных славян⁴, но было известно и на Руси. Поэтому нельзя полностью исключить предположение, что в поднятой руке Трифона на русской иконе из Хиландара было представлено растение, цветок.

Но существуют и иные иконографические варианты, которые можно привлечь в качестве параллелей для реконструкции утраченных деталей в русской иконе из Хиландара. Эти варианты кажутся нам более предпочтительными. Во-первых, в поднятой, правой руке Трифона мог быть меч; в таком случае предмет в опущенной руке св. Трифона, в настоящее время в изображении отсутствующий, следует трактовать как ножны. Именно так, с мечом и ножнами, представлен св. Трифон в уже упоминавшемся новгородском иллюстрированном Прологе конца XIV в., из собрания М.П. Погодина в Санкт-Петербурге, РНБ, Погод. 59, л. 280, под 1 февраля [Смирнова, 2018] [ил.2]. В Погодинском Прологе Трифон облачен как воин, но он представлен не в длинных и изысканных по силуэту одеяниях, как в хиландарской иконе, а в коротких одеждах. В поднятой правой руке у него меч (рисунок которого плохо сохранился), а в опущенной левой — ножны. При всем различии художественной структуры между новгородской

³ [enrosadira.it (Электронный ресурс). URL: <http://www.enrosadira.it/santi/t/trifone.htm>]

⁴ Одна из наиболее полных работ: [Габелић, 2004].

4

ил. 4 Св. Трифон. Картина XVIII в. Храм в селении Адельфи, Апулия (Италия)

fig. 4 Saint Tryphon. 18th century Painting. Church in Adelfi village, Apulia (Italy)

ил. 5 Св. Димитрий Солунский. Икона-пядница. Вторая половина XVI в. Из собрания А.В. Морозова. ГИМ, инв. И VIII 4420/58270

fig. 5 Saint Demetrios of Thessaloniki. "Pyadnitsa" Icon. Second half of 16th century. From the collection of A. V. Morozov. State Historical Museum. inv. И VIII 4420/58270

ил. 6 Св. Димитрий Солунский. 1701 Живопись Кирилла Уланова на доске конца XII в. от храмовой иконы Дмитриевского собора во Владимире. Успенский собор Московского Кремля

fig. 6 Saint Demetrios of Thessaloniki. 1701. Kirill Ulanov's painting on a 12th century board from the temple icon of the Cathedral of Saint Demetrius in Vladimir. Dormition Cathedral, the Moscow Kremlin

5

6

миниатюрой XIV в. — памятником русской провинции палеологовского периода, с одной стороны, и утонченным московским образом XVI в. (возможно, грозненского периода) — оба эти произведения принадлежат, надо полагать, к единой иконографической традиции, укрепившейся на русской почве.

Еще один вариант реконструкции деталей иконы из Хиландара состоит в том, что в поднятой правой руке у святого был крест, тогда как в опущенной левой мы должны, в таком случае, предположить изображение не ножен, а меча в ножнах. Такой вариант был чрезвычайно распространен в композициях со св. воинами-мучениками, пострадавшими за христианскую веру, в частности, в изображениях св. Георгия и св. Димитрия. Среди аналогичных композиций со св. Трифоном можно указать на фигуру в гравированных Свяцах Григория Тепчегорского, 1722 г., Минея на февраль (РГБ, Отдел изоизданий) [Смирнова, 2018. Ил. 12].

Композиция русской иконы из Хиландара, в том виде, в котором она дошла до нашего времени, требует объяснений. Как случилось, что кисти рук св. Трифона сложены так, как если бы он держал ими какие-то предметы (варианты которых мы только что обсудили), а сами же эти предметы не изображены? Можно предположить, что эти детали были изначально представлены (допустим, в правой руке святого был поднятый меч, а в левой — ножны, как в упомянутом новгородском Погодинском Прологе XIV в.). Выскажем осторожную гипотезу, что после попадания иконы из Руси в сербский монастырь Хиландар изображения этих аксессуаров были удалены, поскольку они оказались чуждыми, непонятными для сербской (и — шире — балканской) культурной традиции, где почитание св. Трифона носило совсем другой, преимущественно аграрный характер. Так или иначе, изображение св. мученика Трифона в воинских одеждах, то есть в образе именно воина, которое мы видим на русской иконе из Хиландара, является в культуре православных стран южнославянского мира большой редкостью, но оно было хорошо известно на Руси.

Надо полагать, что икона «Св. Трифон» попала в монастырь Хиландар в качестве русского вклада. Как известно, в православных монастырях за пределами Руси обнаруживается значительное количество русских икон-пядниц с воспроизведениями особо чтимых на Руси образов. Это такие сюжеты, как «Богоматерь Владимирская», «Богоматерь Тихвинская», фигуры русских святых и ряд других композиций. Так, например, в том же Хиландарском монастыре на Афоне хранятся русские иконы-пядницы «Св. Алексей чудотворец» (митрополит Московский), «Св. Леонтий епископ Ростовский чудотворец», «Спас Нерукотворный», «Богоматерь Феодоровская» [Иконе монастыря Хиландара, 1997. Илл. с. 167, 168, 169, 172]. Это фигуры особо чтимых на Руси святых и воспроизведения русских чудотворных икон. Еще больше таких пядниц, повторяющих прославленные крупные иконы, можно найти в российских хранилищах. Так, ныне находящаяся в ГИМ икона-пядница XVI в., из собрания А.В. Морозова, с фигурой прославленного святого воина Димитрия Солунского [Русская икона XIV–XVI веков. Государственный Исторический музей, 1988. Ил. 53] [ил. 5], по всей вероятности, восходит по своей композиции к выдающемуся византийскому

образу XII в., хранившемуся в Дмитриевском соборе во Владимире, попавшему оттуда в Успенский собор Московского Кремля и поновленному самим Кириллом Улановым в 1701 г. (Успенский собор Московского Кремля) [Иконы Успенского собора, 2016. Ил. с. 35] [ил. 6].

Между тем изображения св. Трифона вовсе не так уж часто встречаются в русском искусстве. Интересующий нас случай — вклад иконы с его фигурой в один из выдающихся монастырей Афона — должен иметь свое объяснение. Нельзя не вспомнить, что именно во второй половине XVI в. в Москве появляется церковь Св. Трифона в Напрудном, которая, согласно исследованиям А.Л. Баталова, представляет собой вотчинный храм, отражающий важные особенности московской придворной архитектуры времени Ивана Грозного [Баталов, 2006. С. 63–64]. Надо полагать, что и внутреннее убранство этого храма, включая иконы, соответствовало значительности его архитектурного облика. Редкое для более ранних русских храмов посвящение свидетельствует об особой роли этого сооружения в московской культуре грозненской эпохи.

Мы считаем возможным выдвинуть предположение, что русская икона-пядница «Св. Трифон» в монастыре Хиландар на Афоне является миниатюрным повторением какого-то важного московского образа, а наиболее вероятно — репликой несохранившейся храмовой иконы церкви Св. Трифона в Напрудном, то есть здания, игравшего значительную роль в придворной культуре Москвы второй половины XVI в. Воинская тема, звучащая в русской иконе из Хиландара, а также аристократизм этого образа, вписываются в нормы названного культурного круга. Что касается дошедшей до нас фрески из этой церкви, с совсем другой иконографией, а именно с изображением св. Трифона на коне, с птицей (ГТГ) [Антонова, Мнёва, 1963. Кат. 514], а также что касается иконы из того же храма, с аналогичным изображением, то они не имеют никакого отношения к высоким слоям московского искусства второй половины XVI в. и принадлежат, по всей вероятности, к более позднему убранству церкви Св. Трифона. Их происхождение, иконография и соотношение с первоначальным убранством храма нуждаются в специальной штудии, основанной на известных к настоящему времени сведениях.

В изложенном материале нам кажется интересным не только факт обнаружения еще одного изображения св. Трифона — святого, сравнительно редко фигурировавшего в русском искусстве, и не только воинский облик этого святого, что отвечает русской иконографической традиции. Существенна и тема икон-пядниц как повторений тех монументальных изображений, которые, сами по себе, во многих случаях не сохранились до нашего времени. Не менее важна и возможность гипотетической реконструкции значительного элемента внутреннего убранства видного московского храма Св. Трифона в Напрудном.

ЛИТЕРАТУРА

- Антонова В.И., Мнёва Н.Е. Государственная Третьяковская галерея. Каталог древнерусской живописи. Опыт историко-художественной классификации. Т.2. XVI — начало XVIII века. М.: Искусство, 1963. 570 с., 179 ил.
- Баталов А.Л. К вопросу о происхождении крещатого свода в русской архитектуре XVI века // *Σοφία*. Сб. ст. по искусству Византии и Древней Руси в честь А.И. Комеча. М.: Северный паломник, 2006. С. 47–66.
- Габелић С. О иконографии св. Трифона // *Културно наследство. XXVIII–XXIX (2002/2003)*. Скопје, 2004. С. 107–120. Ил. 112.
- Иконе манастира Хиландара / Текст С. Петковић, фотографија С. Матејић. Манастир Хиландар, 1997. 182 с.
- Иконы Успенского собора Московского Кремля. Вторая половина XV — XVI век / Отв. ред.-сост. Т.В. Толстая. М.: Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 2016. 327 с.
- Некрасов А.И. Древнерусское изобразительное искусство. М.: ОГИЗ, ИЗОГИЗ, 1937. 395 с.
- Русская икона XIV–XVI веков. Государственный Исторический музей, Москва / Авт.-сост. И.Л. Кызласова. Л.: Аврора, 1988. 22 с., 113 ил.
- Смирнова Э.С. Св. мученик Трифон в образе воина. Редкая иконография новгородского Погодинского Пролога и ее истоки // *Лазаревские чтения. Искусство Византии, Древней Руси, Западной Европы*. Вып. 6 (XXXVII). Материалы науч. конф. М.: ООО «КДУ», 2018. С. 136–153.
- Smirnova E. The Martyr Saint Tryphon in the image of a warrior and other rare depictions of the saint in Russian art // *Ниш и Византија. Дванаести научни скуп. Ниш, 36. јун 2013*. Зборник радова. Т. XII / Ed. М. Ракоција. Ниш, 2014, pp. 311–322.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Русская икона XVI столетия с фигурой св. Трифона в образе воина

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Смирнова Энгелина Сергеевна — доктор искусствоведения, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, Ленинское горы, д. 1, Москва, 119991; главный научный сотрудник, Государственный институт искусствознания, Москва, 125009, Козицкий переулок, д. 5, engelina32@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Почитание св. мученика Трифона в регионах православного мира было особенно распространено в землях южных славян и чаще всего ассоциировалось с образом юного мученика, покровителя крестьянских занятий. Между тем в русском искусстве известный его изображения как юного воина (самое древнее из сохранившихся, в Погодинском Прологе, относится к XIV в.). Образ св. Трифона как воина содержится и в небольшой иконе-пяднице XVI в. в сербском монастыре Хиландар на Афоне. Поскольку иконы этого особого формата обычно являлись миниатюрными репликами прославленных крупных икон, то следует предположить, что хиландарская икона повторяет храмовый образ XVI в. (не дошедший до нашего времени) из церкви Св. Трифона в Напрудном, на территории современной Москвы. Этот храм был связан с царским двором. Публикуемая хиландарская икона расширяет представление о придворной московской культуре того времени.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Монастырь Хиландар, русская икона, святые воины, иконы-пядницы, московское зодчество, храм Св. Трифона в Напрудном.

TITLE

Russian 16th century Icon of Saint Tryphon as a Warrior

AUTHOR

Smirnova, Engelina Sergeevna — Full Doctor, leading researcher, The State Institute for Art Studies, Kozitsky pereulok, 5, 125009 Moscow, Russian Federation; professor, Lomonosov Moscow State University, Lomonosovskii Prospekt, 27, korpus 4, Faculty of history, 119192 Moscow, Russian Federation. engelina32@mail.ru

ABSTRACT

Veneration of saint martyr Tryphon in the regions of the Orthodox world was especially prevalent in the lands of the southern Slavs and was most often associated with the image of a young martyr, the patron saint of peasant occupations. Meanwhile, in Russian art, his images are known as a young warrior (the oldest surviving in the Pogodinsky Prologue dates back to the 14th century). The image of St. Tryphon as a warrior is also found in a small icon — the “pyadnitsa” of the 16th century in the Serbian monastery of Hilandar on Mount Athos. Since the icons of this special format were usually miniature replicas of famous large icons, it should be assumed that the Hilandar icon copies the church image of the 16th century (not survived to our time) from the church of St. Tryphon in Naprudny on the territory of modern Moscow. This temple was connected with the royal court. The published Hilandar icon expands the idea of the court Moscow culture of that time.

KEYWORDS

Hilandar Monastery, Russian icon, warrior saints, small “pyadnitsa” icons, Moscow architecture, St. Tryphon Church in Naprudny.

REFERENCES

- Antonova V.I., Mneva N.E. *Gosudarstvennaia Tret'iakovskaia galereia. Katalog drevnerusskoi zhivopisi. Opyt istoriko-khudozhestvennoi klassifikatsii. T. 2. XVI — nachalo XVIII veka (State Trtyakov Gallery. Catalogue of Old Russian Painting. An Attempt of Historical and Artistic Classification. Vol. 2. 16th — early 18th century)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1963. 570 p. (in Russian).
- Batalov L.A. On the Origins of the Cross Vault in Russian Architecture in 16th century. *ΣΟΘΙΑ. Sbornik statei po iskusstvu Vizantii i Drevnei Rusi v chest' A.I. Komecha (Sofia. Collection of Articles on Byzantine and Old Russian Art in Memory of A.I. Komech)*. Moscow, Severnyi palomnik Publ., 2006, pp. 47–66 (in Russian).
- Gabelić S. On the Iconography of Saint Tryphon. *Kulturno nasledstvo (Cultural Heritage). XXVIII–XXIX (2002/2003)*. Skopje, 2004, pp. 107–120, Ill. 112
- Kyzlasova I.L. (ed.) *Russkaia ikona XIV–XVI vekov. Gosudarstvennyi Istoricheskii muzei, Moskva (Russian Icon of 14th–16th centuries. Russian State Historical Museum, Moscow)*. Leningrad, Avrora Publ., 1988. 22 p. (in Russian).
- Nekrasov A.I. *Drevnerusskoe izobrazitel'noe iskusstvo (Old Russian Fine Arts)*. Moscow, OGIZ, IZOGIZ Publ., 1937. 395 p. (in Russian).
- Smirnova E.S. Saint Martyr Tryphon as a Warrior. A Rare Iconography of the Novgorod Pogodinsky Prologue and its Origins. *Lazarevskie chteniia. Iskusstvo Vizantii, Drevnei Rusi, Zapadnoi Evropy. Materialy nauchnoi konferentsii, vyp. 6 (XXXVII) (Lazarev Readings. The Art of Byzantium, Early Rus', Western Europe. Materials of the scholarly conference, 2008. No 6 (37))*. Moscow, OOO «KDU» Publ., 2018, pp. 136–153 (in Russian).

Smirnova E. The Martyr Saint Tryphon in the Image of a Warrior and Other Rare Depictions of the Saint in Russian Art. *Niš i Vizantija. Dvanaesti naučni skup, Niš, 3–6. jun 2013. Zbornik radova. 12 (Nis and Byzantium. Twelfth Scientific Conference. Niš, 36 June, 2013 Proceedings)*. Nish, 2014, pp. 311–322.

Tolstaia T.V. (ed.) *Ikony Uspenskogo sobora Moskovskogo Kremliia. Vtoraia polovina XV — XVI veka (Icons of the Dormition Cathedral of the Moscow Kremlin. Second half of 15th — 16th century)*. Moscow, Gosudarstvennyi istoriko-kul'turnyi muzei-zapovednik «Moskovskii Kreml'» Publ., 2016. 327 p. (in Russian).